

ОРГАНИЗАЦИЯ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Авторы: Гуленко В. И.

Организа́ция украински́х национали́стов (ОУН)

Политическая партия. Создана в 1929 г. на территории Западной Украины, входившей в состав Польши. Вела террористическую деятельность против правительства Польши, за что преследовалась последним. Один из лидеров ОУН С. А. Бандера дважды был приговорён к смертной казни.

С началом Второй мировой войны ОУН наладила тесные связи с германскими спецслужбами, пообещавшими после «освобождения Украины от большевиков» признать «самостоятельную соборную Украину».

Во время Великой Отечественной войны 30 июня 1941 г. в г. Львов (Западная Украина) без дополнительных согласований с гитлеровцами, оккупировавшими в этот день город, ОУН объявила об образовании «Украинского самостоятельного соборного государства» и сформировала его правительство. В начале июля 1941 г. германские нацисты аннулировали этот акт, а в сентябре и декабре провели массовые аресты и расстрелы ОУНовцев, несмотря на то, что многие из них находились на административной и полицейской службе у оккупантов. ОУН раскололась. Одна её часть под руководством А. А. Мельника полностью подчинилась гитлеровцам, вторая во главе с С. А. Бандерой перешла на нелегальное положение. С. А. Бандера был арестован и с сентября 1941 г. до октября 1944 г. находился в германских концлагерях. Обе группы ОУН вели между собой постоянную борьбу, в т. ч. вооружённую.

На территории Беларуси ОУН действовала в Брестской и Пинской областях, включённых немецко-фашистскими захватчиками в состав рейхскомиссариата «Украина». Разрозненные вооружённые бандеровские формирования, располагавшиеся в лесу, активных боевых действий против советских [партизан](#) не вели. В отдельных случаях они помогали партизанам разведывательной информацией, по просьбе последних освобождали узников из созданных оккупантами тюрем, лагерей военнопленных. Освобождённых людей ОУНовцы, как правило, зачисляли в свои ряды.

По отношению к немцам украинские националисты занимали тактику пассивной самообороны, на террор отвечали террором, не допускали вывоза населения и имущества в Германию, вели агитационную работу против созданных на оккупированной территории органов «самоуправления».

ОУН враждебно относилась к польской [Армии Крайовой](#) (АК). Мстя за довоенное угнетение земель Западной Украины и преследование, ОУН применяла к польскому населению террор. Не последнюю роль в разжигании этой борьбы сыграло включение

гитлеровцами Львова и всего «дистрикта Галиция» в состав генерал-губернаторства, образованного на оккупированной территории Польши. Это, в свою очередь, отрицательно сказалось на взаимоотношениях советских партизан и АК (в т. ч. и на территории Беларуси), которые к весне 1943 г. были сравнительно лояльными.

Концептуально позиция руководителей ОУН изменилась летом 1943 г. На своём III Большом Сборе (3-5 августа 1943) они пришли к окончательному выводу о неизбежном поражении Германии. В такой ситуации ОУН считала, что конечной цели — самостоятельности Украины — можно достичь только с помощью своей армии. Она должна выступить в тот момент, когда ослабленная Красная армия будет добивать гитлеровцев в Берлине. С этого времени все усилия бандеровцы направили на возрождение Украинской повстанческой армии (УПА). Личный состав УПА, находившийся на нелегальном положении, получил приказ о выходе в лес. Там организовывались специальные школы по подготовке командных кадров, активно создавалась материально-техническая база. Для её пополнения бойцы УПА нападали на немецкие склады, в обмен на оружие и боеприпасы предлагали гитлеровцам одежду, обувь, развединформацию о Красной армии, советских партизанах и др.

Чтобы уберечь людей, ОУН разработала для УПА новую тактику:

- пассивная самооборона по отношению к оккупантам, сопротивление которых должно было ослабить Красную армию;
- спасение населения от террора и вывоза в Германию;
- борьба с советскими партизанами, активные антинемецкие действия которых, по мнению руководства ОУН, вынуждали фашистов применять террор в отношении мирного населения;
- борьба с коммунистическим подпольем и теми мельниковцами, которые отказывались вступить в УПА.

Сеть конспиративных организаций и агентуры ОУН охватывала практически все населённые пункты, административные и экономические организации Западной Украины и южных областей Беларуси. В середине 1943 г. силы и влияние ОУН и коммунистов в этих районах были почти равны. Положение изменилось после принятия ОУН программы послевоенного строительства самостоятельной Украины без «большевистской эксплуататорско-крепостнической колхозной системы» и «помещичье-капиталистической системы». Как отмечали германские спецслужбы,

ОУН, выступая против существующего в СССР строя, взяла на вооружение идеи социализма, но предлагала усовершенствовать его модель. Это был тактический ход. В 1952 г. решения III Большого Сбора были отменены. Но именно пропаганда социализма, дополненная разоблачением преступлений сталинщины, обеспечила бандеровцам массовую поддержку населения, особенно крестьянства. В то же время коммунистическое подполье и его руководство на Украине и Беларуси под воздействием побед на фронте не оценили всей серьёзности ситуации, вызванной решениями III Большого Сбора ОУН. В борьбе с украинскими националистами подпольные партийные органы Украины и Беларуси сделали ставку на вооружённую силу. В результате в стане врага оказались и лояльные до этого времени к советским партизанам бандеровские формирования. Усилению конфронтации содействовали и непродуманные мероприятия советской гражданской администрации, пришедшей вслед за Красной армией. Для контроля над ситуацией она также применяла грубую вооружённую силу.

Согласно данным гитлеровской разведки, к лету 1944 г. только УПА насчитывала в своих рядах не менее 130 тыс. вооружённых бойцов (по данным бандеровцев, к концу 1944 — около 500 тыс. человек).

После освобождения из концлагеря С. А. Бандеры в октябре 1944 г. начался новый этап сотрудничества ОУНовцев с гитлеровцами. За сбор развединформации и диверсионную деятельность в советском тылу С. А. Бандера получил возможность укреплять материально-техническую базу УПА за счёт германской армии.

В директиве С. А. Бандеры Главному Проводу (руководству) ОУН и штабу УПА говорилось, что «под влиянием большевистской действительности менее стойкие элементы, безусловно, в абсолютном большинстве перейдут на сторону Советов. Они вдвойне опасны для нашей дальнейшей борьбы... А потому нужно немедленно и тайно во имя великого национального дела вышеупомянутые элементы ОУН и УПА ликвидировать...». При исполнении этой директивы значительная часть бойцов и командиров УПА, прежде всего бывших красноармейцев, была предательски убита своими же сородниками.

В украинско-белорусских отношениях позиция ОУН была твёрдая. Бандеровцы считали, что отношения к белорусам «должны быть лояльными. Это — политическая цель. Мы должны им разъяснить, что враги украинцев и белорусов — немцы и большевики. Белорусы должны бороться за своё государство». Однако в Беларуси не было реальной антисоветской и одновременно антинемецкой подпольной организации, аналогичной ОУН. Поэтому в конце 1942 — начале 1943 г. состоялось несколько встреч-переговоров между ОУНовцами и председателем Центральной рады полностью подконтрольной оккупантам [Белорусской народной самопомощи](#) (БНС) И. А. Ермаченко, членом этой рады В. Козловским и ещё одним коллаборационистом (фамилия неизвестна). От предложения ОУН воевать одновременно против Германии и СССР руководство БНС отказалось, так как считало для себя наиболее

целесообразным и возможным добиваться от немецких властей уступок легальными в условиях оккупации способами. Была достигнута «договорённость о совместной борьбе против Советов». В результате этой договорённости после освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков летом 1944 г. отряды УПА вместе с бандами местных коллаборационистов, скрывавшихся в лесах, развернули на территории республики массовый террор против партийных, комсомольских, советских работников и всех сторонников советской власти, вели боевые действия против частей Красной армии, местных органов и воинских формирований НКВД. Именно поэтому в глазах белорусского населения бандеровцы до нашего времени полностью ассоциируются с немецкими пособниками. Их террор мирные жители испытывали на себе до начала 1950-х гг.

По данным Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) БССР, к концу 1944 г. в Брестской и Пинской областях действовало около 250 ОУНовских групп и отрядов, каждый из которых насчитывал от 25 до 500 человек. Некоторые районы полностью контролировались бандеровцами. В [Дивинском районе](#) Брестской области с УПА так или иначе были связаны около 3 тыс. человек. Особую активность на территории Беларуси проявляли отряды Дворки, Ермака, Канапельки, Артемчука, Ющика, Савчука и др. В 1944–1946 гг. ОУН — УПА совершила на территории Беларуси 2384 диверсии и террористических акта, в результате которых погибло 1012 человек, в т. ч. 50 сотрудников НКВД, 8 офицеров, 28 солдат и сержантов Советской армии, 171 партийный и советский работник, 298 других гражданских лиц.

Ответные меры органов НКВД были жёсткими. В 1944–1946 гг. они провели 4596 операций против украинского, польского и белорусского антисоветского подполья, в результате которых только в 1946 г. было убито 3766 и арестовано 19 050 человек. С 15 января по 20 февраля 1945 г. в Брестской и Пинской областях проведена т. н. чекистско-военная операция «по ликвидации контрреволюционного подполья, бандгрупп местного формирования, а также ликвидации банд УПА». Было окружено 839 населённых пунктов, обыскано 48 799 дворов, проверено 165 137 человек, прочёсано 12 тыс. км² лесов и болот. Органы НКВД разгромили 33 вооружённые группы и отряда, убили 98 и арестовали 3808 человек; 55 человек сдались в плен.

Эффективными были и операции по созданию лжебандеровских групп. В 1945 г. только одна такая группа (20 человек), созданная НКВД БССР, вошла в доверие и уничтожила ОУНовские отряды Трачуна и Гречко.

Велась также активная работа по вербовке агентов и осведомителей. Во 2-й половине 1944 г. среди местных жителей их было завербовано 4385 человек.

По свидетельствам украинского историка В. А. Чумака, ОУН за годы вооружённой антисоветской борьбы потеряла 150 тыс. человек убитыми, 170 тыс. попали в плен и 75 тыс. сдались добровольно.